

—

На следующий день, три кота начали переезжать.

Цзян Хэн заболел, его тело становилось все слабее с каждым днем, к тому же в трущобах было много котов и собак, и они просто не смогли бы выжить, полагаясь только на белого кота.

Поэтому Цзян Хэн решил переехать в ту цветочную клумбу, там еще был корм для котов, если другие коты его не найдут, то это позволит им прожить еще несколько дней.

Но семья, состоящая из старых, слабых и больных, двигалась крайне медленно.

Небо было хмурым, в грязных трущобах даже воздух был затхлым, весенний ветер и дождь не принесли сюда очищения.

Они дошли до цветочной клумбы только к полудню, хорошо, что корм для котов и консервы еще были на месте. Цзян Хэн устроил рыжего кота в цветочной клумбе, а сам отправился на поиски еды с белым котом.

Они не могли сидеть сложа лапы.

Днём начался дождь, и лёгкий туман окутал далёкие горы. В тумане тёмно-коричневые ветви постепенно покрывались молодой зеленью, а дикие груши цвели нежным белым цветом среди зелени.

У подножия горы мир был покрыт ревом машин и холодными серыми зданиями.

В мире Цзян Хэна не было весны. Подняв взгляд, он видит лишь бесчисленные грузовики, въезжающие и выезжающие по залитым нефтью улицам, и оцепенение и усталость на лицах рабочих.

Никто не обращал внимания на двух котов, идущих под дождем.

Он привел белого кота в приют, который он рассматривал как запасной вариант.

Ворота приюта представляли собой две обшарпанные жестяные пластины, по бокам были две не очень длинные стены, а дикий виноград, выползающий из серой стены, стал самым заметным цветом на этой улице.

Детский смех доносился изнутри, Цзян Хэн и Сяо Бай присели у входа, размышляя, как им попасть внутрь.

Железные ворота были безнадежны, и в конце концов он сосредоточил свой взгляд на стене, заросшей диким виноградом. К счастью, приют был запущен, и они нашли в стене дыру.

Цзян Хэн, крадучись, проскользнул внутрь с белым котом.

Приют был очень маленьким, сразу за дырой был двор, и в это время обеда группа детей выстроилась в очередь за едой, а управляющий стоял среди них с ложкой.

«Одежда вся чистая, сменная сегодня утром, кто посмеет испачкать одежду за едой, тем я задницы надеру! И еще, все, что учитель говорил, запомнили?»

Группа детей с мисками в руках кое-как ответила: «Запомнили... Нужно быть вежливыми, здороваться, не пререкаться с гостями, и тем более не сердиться на гостей...»

«На словах помнить бесполезно, нужно помнить в сердце, понимаете? Скоро придут студенты из Университета А, наш приют работает столько лет, и мало кто поступил в Университет А. Студенты все добрые, будьте вежливы и послушны, может быть, потом они еще больше денег пожертвуют».

«Поняли, управляющий, когда мы будем есть?»

«Есть-есть-есть! Только о еде и думаешь!» Управляющий выглядел разочарованным, но все же снял крышку с кастрюли перед собой: «Идите-идите, выстраивайтесь в очередь, по одному за едой...»

Как только крышка была снята, тут же распространился аромат еды.

У Сяо Бая от голода слюнки потекли: «Когда мы пойдем?»

Цзян Хэн смотрел на сцену перед собой: «Подожди еще».

Дети в приюте не могли решать, все дела там решал управляющий.

Управляющий был невысоким и толстым мужчиной, уже в марте он носил футболку, обнажая татуированную руку, черты его лица выглядели сурово, и с ним явно было трудно связываться.

Он, раздавая еду, бормотал что-то, но дети, кажется, его совсем не боялись, смеялись.

Цзян Хэн наблюдал довольно долго, Сяо Бай, очевидно, был нетерпелив, и как раз когда он почти не мог больше терпеть, раздался звук открывающейся двери, и женщина вынесла из двери миску жареной свиной грудинки.

В толпе тут же раздалось волнение: «Мясо! Сестра Су Е принесла мясо!»

Десятки детей, не обращая внимания на очередь, хлынули вперед, управляющий с ложкой изо всех сил пытался поддерживать порядок, но без толку.

Цзян Хэн с некоторым удивлением взглянул на женщину, которая держала мясо. Если он не ошибался, эта женщина была тем добрым человеком, которая в тот день дала ему и белому коту жареный рис.

Сяо Бай пошевелил носом: «Я помню ее, она дала нам вещи, от нее очень приятно пахло».

Восприятие женщины было гораздо острее, чем у мужчин и детей. Цзян Хэн и белый кот просидели у стены довольно долго, и никто их не заметил, но Су Е, выйдя, вскоре перевела взгляд на них.

Цзян Хэн и она встретились взглядом.

Женщина приятно удивилась, отдала управляющему миску с мясом, а сама подошла к стене.

Она присела перед двумя котами: «Как удачно, не ожидала снова вас увидеть».

Она протянула руку и погладила белого кота, но для Цзян Хэна по-прежнему не могла найти место, куда бы приложить руку.

«Вы голодны? Подождите, я пойду найду вам что-нибудь поесть».

Когда Су Е вернулась, рядом с ней был управляющий с татуированной рукой, мужчина говорил хрипло: «Ну вот ты, вернулась, так вернулась, зачем еще за моей спиной тайно приготовила такую большую миску тушеного мяса на кухне? Детям ведь и так еды хватает».

Су Е не нашла корма для котов, взяла миску и насыпала немного риса, положив туда несколько кусочков мяса, сполоснутого водой, и говорила со всеми очень мягко и нежно.

«Ли Гэ, это всего лишь мой маленький подарок. К тому же, я сама отсюда, и лучше всех знаю, каков уровень жизни в приюте».

«Мне кажется, ты ничего не знаешь! Во второй половине дня придут те студенты-

благотворители, разве у них не хватит еды, а тебе, когда у тебя самой такие трудности, зачем еще заботиться об этих непослушных детенышах?»

Су Е проигнорировала его слова, присела перед двумя котами, поставила перед ними миску, которую держала в руке, и тремя оставшимися пальцами левой руки легонько потыкала Сяо Бая по лбу: «Ешьте».

Первоначальные упрекающие слова управляющего тут же изменились: «Откуда эти коты?»

Су Е посмотрела на дыру в стене: «Наверное, оттуда и пролезли. Я с этими двумя котами, можно сказать, судьбой связана, я их уже один раз видела, и не ожидала снова их встретить после закрытия моего ресторанчика».

Управляющий, хоть и был крепким мужчиной, при виде котов немного растерялся, обычно коты при виде его пугались до смерти, но эти два совсем его не боялись.

Он осторожно присел рядом с Су Е: «Откуда этот кот? Они вместе? Этот белый кот выглядит таким чистым, не похоже, что он бездомный».

Су Е неуверенно сказала: «Наверное, знакомы, я их видела вместе в прошлый раз. Я подумала, что этот белый кот выглядит довольно красивым и чистым, и что это чей-то домашний питомец, но не нашла на нем ошейника».

Управляющий, глядя на кота, почувствовал некое волнение, протянул свою руку, покрытую узорами синего дракона, чтобы погладить белого кота, но тот увернулся.

В его сердце тут же возникло разочарование, но он не успел убрать руку, как в следующий момент его ладонь коснулась чего-то теплого.

Маленький котёнок под его рукой был тощим-тощим, таким грязным, что нельзя было определить породу, шерсть была растрепанной, он поднял свои маленькие уши и потер свою довольно чистую голову о его ладонь, его глаза, похожие на стекло, ярко блестели, словно говоря:

«Дай мне прикоснуться к тебе, не грусти».

Стальное мужское сердце управляющего тут же растаяло, превратившись в девичье.

Не брезгуя грязью, он погладил котёнка по голове: «Что с этим котом? Почему он такой грязный?»

Су Е сказала: «Судя по грязи на его теле, его, наверное, чем-то облили. Там есть трущобы, а

дети там — настоящие маленькие хулиганы, больше всего они любят смешивать бензин с сажей и разбавленным клеем и обливать этим животных. Этот кот, наверное, пострадал от их рук, и отмыть его очень сложно».

Управляющий, услышав это, нахмурился: «Как можно так поступить с таким маленьким котом?»

Су Е ничего не сказала.

Ведь о человеческой подлости она, выросшая в приюте, знала лучше всех.

Они оба просидели здесь довольно долго, несколько детей с мисками в руках прибежали к ним, и, увидев двух котов, их глаза загорелись.

«Коты!»

Цзян Хэн и Сяо Бай оказались окружены детьми, едящими еду, и подняв глаза, видели несколько пар сияющих глаз.

«...»

Какое давление.

Хотя дети в приюте тоже были шаловливыми, они были послушными, никто не пытался потрогать котов, они просто сидели рядом и болтали.

«Какой красивый и белый кот, какой он породы?»

«Как они сюда попали? Ему нравится морковка? Могу я отдать ему свою ненужную морковку?»

«Этот худой кот такой грязный, он что, катался в грязи?»

«...»

Внезапно кто-то в толпе рассмеялся: «Он выглядит так забавно, худой, но живот большой, он что, беременный?»

Су Е испугалась, посмотрела на Цзян Хэна и увидела, что тот котёнок, который в тот день так яростно ел, сейчас съел всего несколько кусочков и выглядел вялым.

«Что с ним?» Управляющий провел своей грубой большой ладонью по Цзян Хэну, ничего не поняв, только подумал, что Цзян Хэн выглядит как-то не так, как другие котята.

Су Е одной рукой подняла Цзян Хэна, используя левую руку с тремя оставшимися пальцами, тщательно общупала его, и выражение ее лица было не очень хорошим: «Он болен».

«Болен?»

Су Е опустила кота, ее длинные тонкие пальцы погладили котёнка по голове, и она медленно вздохнула: «Они бездомные коты, у каждого своя судьба, мы можем дать им только немного еды, боюсь, мы бессильны сделать что-либо еще».

Она смотрела на тихо сидящего перед ней кота, и, встретившись с его глазами, похожими на янтарь, ей показалось, что он понимает ее слова.

«У него очень красивые глаза...» Она погладила котёнка по уху: «Если бы он был чистым, то, возможно, был бы очень красивым».

В конце концов, не выдержав, Су Е, не обращая внимания на то, поймет ли ее кот, продолжила: «Если когда-нибудь проголодаешься, приходи сюда. Хотя здесь нет ничего особо вкусного, ты точно не будешь голодать».

Закончив говорить, она увидела, как этот уродливый котёнок встал и поклонился ей, словно выражая благодарность.

Су Е резко встала, отвернулась и сказала: «Пойду посмотрю, поел ли директор».

Сказав это, она поспешно ушла, не дожидаясь ответа управляющего, словно от чего-то убегала.

Дети, окружившие котёнка, были отправлены на дневной сон, в углу стены остались только Цзян Хэн и Сяо Бай.

Сегодня дождь был не очень сильным, и под большим деревом они совсем не промокли. Сяо Бай, наевшись, лежал на земле, вылизывал шерсть и болтал с Цзян Хэном: «О чём они только что говорили?»

В миске перед Цзян Хэном оставалось больше половины еды, он рассеянно посмотрел на стену позади себя: «Они хвалили нас, называли милыми и собираются нас приютить».

Сяо Бай замер: «Ты хочешь, чтобы они тебя приютили?»

Цзян Хэн спросил его: «Как ты к ним относишься?»

Сяо Бай не сказал, как он относится, он немного подумал и спросил Цзян Хэна: «Они снова нас бросят?»

Как и его предыдущий хозяин.

Цзян Хэн не знал.

Он лежал на земле, усталость накатывала на него волнами, грудь все еще болела, но вместе с болью пришло глубокое, бессильное изнеможение.

Ему хотелось спать.

Но он боялся спать, он боялся, что если уснет, то не проснется.

Он поднялся с земли и сказал Сяо Баю: «Мне нужно кое-куда отлучиться, ты можешь отдохнуть здесь, дети здесь не должны тебе навредить, или можешь вернуться к Дахуану, я присоединюсь к вам позже».

«Куда ты идешь?»

Цзян Хэн медленно двигался наружу, его голос все еще звучал весело.

«Я собираюсь сделать кое-что очень важное!»

...

Когда управляющий принес воду, он увидел только белого кота, другой исчез. Он налил воду в миску, и прежде чем он успел тайком погладить кота, зазвонил его мобильный телефон.

Из него донесся старческий голос директора.

«Группа студентов, которые сделали пожертвование, здесь».

За потрепанной стеной приюта новый автобус медленно двигался под моросящим дождем, единственное старое персиковое дерево в приюте тихонько распускало нежные бутоны в легком ветерке и дожде, привнося нотку жизни в этот темный и серый двор.

—

<http://bllate.org/book/14493/1282694>